УДК 347.736

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ

Колочко Е.С.[1]

магистрант 2 курса юридического института

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

г. Белгород, Российская Федерация

Переверзев Л.А.

магистрант 2 курса юридического института

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

г. Белгород, Российская Федерация

Аннотация

Представленная статья направлена на анализ проблемных аспектов, характеризующих недостатки правового регулирования процедуры несостоятельности граждан, негативно сказывающиеся на качестве практики применения законодательных норм и состоянии реальной правовой защищенности участников дела о банкротстве. Авторами подробно рассматриваются проблемы оценки факта существования препятствий, свидетельствующих о невозможности освобождения должника от обязательств

[1] ***НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ - Кравцова Е.А.,*** *Профессор кафедры трудового и предпринимательского права, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, Российская Федерация*

Kravtsova E.A.*, Professor of the Department of Labor and Business Law, Belgorod State National Research University (NRU "BelSU"), Belgorod, Russian Federation*

в результате признания его банкротом, а также применимости исполнительского иммунитета, который распространяется на возможность обращения взыскания на единственное пригодное для проживания жилье гражданина, не являющееся предметом ипотеки. По результатам анализа данных проблем формулируются предложения по внесению точечных изменений в отдельные статьи Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: банкротство граждан, добросовестность должника, освобождение от обязательств, защита кредиторов, конкурсная масса, исполнительский иммунитет, единственное жилье.

INSTITUTION OF PERSONAL BANKRUPTCY: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND PROTECTION OF INTERESTS

Kolochko E.S.

2nd year master's student of the Law Institute

Belgorod State National Research University (NRU "BelSU")

Belgorod, Russian Federation

Pereverzev L.A.

2nd year master's student of the Law Institute

Belgorod State National Research University (NRU "BelSU")

Belgorod, Russian Federation

Abstract

The presented article is aimed at analyzing problematic aspects characterizing the shortcomings of legal regulation of the procedure of insolvency of citizens, which negatively affect the quality of law enforcement practice and the state of real legal protection of participants in a bankruptcy case. The authors examine in detail the problems of assessing the fact of the existence of obstacles indicating the impossibility of releasing the debtor from obligations as a result of recognizing him as bankrupt, as

well as the applicability of executive immunity, which extends to the possibility of foreclosing on the only residential premises suitable for living of a citizen, which is not the subject of a mortgage. Based on the results of the analysis of these problems, proposals are formulated for introducing targeted amendments to certain articles of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)".
Keywords: bankruptcy of citizens, good faith of the debtor, release from obligations, protection of creditors, bankruptcy estate, executive immunity, only housing.

Институт банкротства физических лиц занимает особое место в системе гражданско-правовых способов защиты имущественных интересов, что предопределяет потребность в регулярном научном анализе состояния правового регулирования отдельных аспектов, регламентирующих порядок осуществления соответствующей процедуры. Именно в рамках такого анализа становится возможным выявление актуальных проблем, которые сказываются на реальной защищенности участников дела о банкротстве, а также определение направлений их решения.

Статья 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон «О банкротстве») определяет несостоятельность как «признанную арбитражным судом или наступившую в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [3]. Законодательное определение связывает банкротство не с самим фактом существования у физического или юридического лица задолженности, а с его неспособностью исполнить определенные законом обязательства. Помимо этого, законодателем дается указание на конкретный порядок установления юридически значимых фактов, свидетельствующих о наличии у лица

соответствующего состояния, а также проводится разграничение между судебной и внесудебной процедурами признания гражданина несостоятельным.

Пункт 3 ст. 213.28 Федерального закона «О банкротстве» предусматривает, что после завершения всех расчетов гражданин «освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов» [3]. Данное правило свидетельствует о том, что рассматриваемый институт характеризуется реабилитационной направленностью, так как в случае сохранения за гражданином неисполнимых обязательств после процедуры реализации имущества несостоятельность как особый правовой статус гражданина полностью утрачивала бы свое юридическое и практическое значение. В то же время это не означает, что на законодательном уровне отдано предпочтение интересам должника, находящегося в трудном финансовом положении. Как верно указывают С.В. Алборов и соавторы: «… тенденция к занятию позиции, ставящей в приоритет интересы исключительно должника, представляется необоснованной» [6, с. 67]. Иными словами, в ходе процедуры несостоятельности (банкротства) необходимо обеспечить реальное соблюдение баланса интересов кредиторов, должника и других заинтересованных субъектов, что достигается посредством гармоничного сочетания реабилитационной и охранительной функций.

В п. 4 ст. 213.28 Федерального закона «О банкротстве» можно обнаружить указание на совокупность самостоятельных оснований, которые позволяют исключить применение правила об освобождении физического лица от исполнения обязательств перед кредиторами. При этом анализ обозначенной нормы показывает, что законодателем не были конкретизированы критерии, учет которых мог бы позволить разграничить намеренное сокрытие информации должником и нарушение им своей обязанности, которое было совершено под воздействием объективных обстоятельств, не находящихся в зависимости от его воли и не свидетельствующих о недобросовестности.

В свою очередь, практическое значение приобретает именно соотношение добросовестности и разумности. Исходя из содержания п. 5 ст. 10 Гражданского

кодекса Российской Федерации следует, что «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются» [1]. Следует согласиться с общим выводом И.А. Пискова, в котором автор делает указание на то, что «лишь осознанное нарушение прав другого лица возможно обозначить как недобросовестное поведение» [8, с. 75]. Именно такой подход позволяет разграничить сознательное препятствование удовлетворению требований кредиторов и ошибки, которые должник допустил в результате оценки собственных финансовых возможностей.

В контексте рассматриваемого вопроса следует также упомянуть позицию Верховного Суда Российской Федерации. Так, в рамках рассмотрения одного из дел суд отказал в удовлетворении требований о признании должника недобросовестным и сохранении за ним обязательств. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что правила п. 4 ст. 213.28 Федерального закона «О банкротстве» не подлежат применению в случаях, когда «должник доказал, что информация не была раскрыта ввиду отсутствия у него реальной возможности ее представить либо ввиду его добросовестного заблуждения относительно ее значимости для решения вопросов банкротства» [5]. В Обзоре судебной практики по делам о банкротстве граждан Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2025 года, из которого была взята приведенная цитата, содержатся и иные примеры отказа в удовлетворении аналогичных требований. Это подтверждает, что на уровне правоприменительной практики уже выработались устойчивые подходы, обеспечивающие возможность установления факта наличия оснований, предусмотренных в п. 4 ст. 213.28 Федерального закона «О банкротстве».

Исходя из этого можно заключить, что рассматриваемая проблема характеризует недостаток именно правового регулирования, следовательно, его устранение должно предполагать внесение правок в действующее законодательство. С этой целью представляется целесообразным дополнить п. 4 ст. 213.28 Федерального закона «О банкротстве» указанием на то, что

непредоставление гражданином необходимых сведений финансовому управляющему не может рассматриваться в качестве препятствия для освобождения его от обязательств в ситуации, если надлежащим образом доказано, что оно обусловлено объективными обстоятельствами или добросовестным заблуждением должника относительно значимости соответствующих сведений для принятия решения по делу о несостоятельности. В качестве объективного обстоятельства может выступать, например, заболевание, в силу которого гражданин не мог получить истребуемые документы и направить их финансовому управляющему. В этом же абзаце следует указать, что при разрешении данного вопроса суд должен не только учитывать характер непредоставленных сведений и их значение для дела, но и последующее поведение должника, свидетельствующее о стремлении к устранению допущенного нарушения или его бездействии.

В ходе определения конкурсной массы также могут возникать проблемы. Так, п. 3 ст. 213.25 Федерального закона «О банкротстве» устанавливает: «Из конкурсной массы финансовым управляющим исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством» [3]. В соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение распространяется иммунитет, не допускающий обращения на него взыскания, за исключением случаев, когда жилое помещение является предметом ипотеки [2]. Таким образом, исполнительский иммунитет служит одной из важнейших гарантий соблюдения конституционного права на жилище, принадлежащего каждому гражданину, однако его абсолютное применение создает условия для возникновения ситуаций, в которых за должником сохраняется дорогостоящее имущество при отсутствии иных активов, посредством которых могут быть произведены расчеты с кредиторами. К.Б. Кораев по этому поводу подчеркивает,

что «снятие иммунитета возможно только в случае отсутствия у должника иного имущества, на которое может быть обращено взыскание» [7, с. 15].

В контексте рассматриваемого вопроса интерес представляет Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 года № 15-П. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что в текущей редакции ст. 446 ГПК РФ «препятствует обращению взыскания по исполнительным документам на такие жилые помещения, объективные характеристики которых превышают разумно достаточные для удовлетворения потребности в жилище, притом что их стоимость может позволить удовлетворить имущественные притязания взыскателя (значительной их части) и при этом сохранить для гражданина-должника и членов его семьи возможность реализовать конституционное право на жилище» [4].

Б.А. Тугутов и Е.М. Сентрусова в научной статье приходят к выводу о том, что вопросы, связанные с определением пределов действия исполнительского иммунитета, могут быть решены исключительно на уровне Федерального закона «О банкротстве» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с учетом позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации [10, с. 54]. Аналогичного подхода придерживаются Ю.А. Тарасов, В.Р. Бабенкова и М.И. Брусенцева, которые в своей работе предлагают использовать дифференцированный подход, учитывающий площадь жилья и нормы расчета квадратных метров в зависимости от особенностей конкретного субъекта Российской Федерации, с целью определения реальной целесообразности применения правил об иммунитете, который распространяется на обращение взыскания на единственное имущество [9, с. 97].

С необходимостью введения именно дифференцированного подхода следует согласиться, так как представляется иррациональным установление соответствующего факта исключительно на основании определения единого предельного метража жилого имущества. Помимо этого, суду следует оценивать рыночную стоимость жилья, состав семьи должника, характерные для

конкретной местности условия и реальный экономический результат, который наступит при реализации такого имущества в рамках процедуры несостоятельности (банкротства). Представляется необходимым закрепить данные критерии оценки на уровне п. 3 ст. 213.25 Федерального закона «О банкротстве». Здесь же следует определить, что реализация жилья по данным правилам является допустимой только при условии, если должник приобрел право собственности на замещающее жилое помещение. Таким образом, не упраздняется правило об исполнительском иммунитете и одновременно вводится возможность реализации единственного жилья, не являющегося предметом ипотеки, при соблюдении указанного условия.

По итогам анализа следует заключить, что наиболее проблемными аспектами правового регулирования процедуры несостоятельности (банкротства) физических лиц в Российской Федерации являются вопросы, связанные с определением критериев оценки препятствий к освобождению должника от исполнения обязательств и применимостью исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья, не являющегося предметом ипотеки. Представляется, что сформулированные в работе предложения по внесению изменений в Федеральный закон «О банкротстве» могут позволить устранить существующие проблемы без необходимости радикальной перестройки всего института. Предложенные точечные поправки направлены на конкретизацию соответствующих критериев, применение которых обеспечит единообразие правоприменительной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

3. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

4. По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова : Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 19. – Ст. 3290.

5. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 июня 2025 г., ред. от 29.04.2026) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/34516/ (дата обращения: 04.11.2026).

6. Алборов, С.В., Малько, А.А., Протопопов, Д.В., Фирулев, О.В. К вопросу о проблеме освобождения физических лиц от исполнения обязательств по результатам процедуры судебного банкротства / С.В. Алборов, А.А. Малько, Д.В. Протопопов [и др.] // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 6 (261). – С. 65-76.

7. Кораев, К.Б. Теоретические основы снятия исполнительского иммунитета с единственно пригодного жилья должника / К.Б. Кораев // Lex russica. – 2025. – Т. 78. – № 1. – С. 9-19.

8. Писков, И.А. Стандарты разумности и добросовестности как составляющие субъективной добросовестности в российском праве / И.А. Писков // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2026. – № 2. – С. 71-78.

9. Тарасов, Ю.А., Бабенкова, В.Р., Брусенцева, М.И. Проблемные аспекты иммунитета единственного жилья должника в рамках процедуры банкротства / Ю.А. Тарасов, В.Р. Бабенкова, М.И. Брусенцева // Вестник Российской правовой академии. – 2025. – № 1. – С. 90-102.

10. Тугутов, Б.А., Сенотрусова, Е.М. Проблемы исполнительского иммунитета в отношении единственного жилого помещения должника-гражданина / Б.А. Тугутов, Е.М. Сенотрусова // Российское правосудие. – 2023. – № 8. – С. 49-56.